

Петина Лилия Сергеевна,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:
Шумилина Оксана Сергеевна,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ: ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена мошенничеству в сфере онлайн-торговли и вопросам его уголовно-правовой квалификации. Рассматриваются критерии разграничения статьи 159 УК РФ со смежными составами, включая пункт «г» части 3 статьи 158 УК РФ, статьи 159.3 и 159.6 УК РФ. Анализ основан на нормах уголовного закона, разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и судебной практике по делам, связанным с онлайн-торговлей.

Ключевые слова: Мошенничество в сфере онлайн-торговли, уголовно-правовая квалификация, обман, кража с банковского счета, электронные средства платежа, правоприменение, судебная практика.

В связи с развитием дистанционных продаж и цифровых платежей увеличилось число хищений, совершаемых под видом сделок в сети Интернет. Для квалификации по таким делам определяющее значение имеет способ завладения имуществом, а не сам факт использования сети Интернет, банковского сервиса дистанционного обслуживания или электронной платежной системы.

Исходное уголовно-правовое определение мошенничества закреплено в части 1 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ): «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [1]. Для дел об онлайн-торговле данная дефиниция сохраняет исходное значение, поскольку именно обман либо злоупотребление доверием образуют способ завладения денежными средствами покупателя.

В предмет доказывания по таким делам входят факт сообщения ложных сведений о товаре или намерении его передать, причинная связь между введением в заблуждение и переводом денежных средств, а также первоначальный умысел виновного на неправомерное обращение средств в свою пользу.

Цифровизация изменила способы совершения хищений, но не изменила базовые критерии квалификации. Г.И. Шарафиева отмечает, что «Федеральный закон от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» внес ряд изменений в ст. 158, 159.3, 159.6 УК РФ. Внесенные изменения породили многочисленные вопросы, связанные с квалификацией по вышеуказанным статьям УК РФ» [3]. Для дел об онлайн-торговле это означает необходимость разграничения смежных составов по объективной стороне деяния.

Д.О. Куричков указывает, что «Признаки составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ разграничиваются, в частности, по характеру и направленности обмана как способа действий, облегчающего доступ к чужому имуществу, в одном случае и как способа изъятия чужого имущества – во втором» [4]. Данный критерий применим к оплате товаров в сети Интернет с использованием чужих платежных данных.



Основным отличительным признаком мошенничества в сфере онлайн-торговли является использование обмана или злоупотребления доверием как способа хищения в процессе дистанционной купли-продажи товара через сеть Интернет, когда лицо изначально не намерено исполнять обязательства продавца или покупателя и преследует цель незаконного завладения денежными средствами, товаром либо правом на имущество.

Типичные способы включают размещение фиктивного объявления о продаже товара, получение предоплаты без намерения передать товар, использование поддельной интернет-витрины, а также оплату товаров с применением чужих учетных данных и платежных инструментов. Сам по себе факт оплаты товара через интернет-магазин не свидетельствует о наличии мошенничества, поскольку правовая квалификация зависит от установления способа хищения, содержания обмана и первоначального умысла виновного лица.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняет: «Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений» [2]. Для онлайн-торговли это означает, что ложные сведения о наличии товара, сроках поставки, личности продавца либо его полномочиях могут образовывать способ хищения по статье 159 УК РФ.

Статья 159.3 УК РФ предусматривает специальный состав мошенничества – мошенничество с использованием электронных средств платежа [1]. Однако ее применение требует разграничения с кражей с банковского счета, поскольку пункт «г» части 3 статьи 158 УК РФ прямо предусматривает кражу «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса)» [1].

Критерий разграничения в судебной практике и доктрине связан с ролью обмана. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48: «Если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного образуют состав кражи или грабежа» [2]. Соответственно, получение злоумышленником учетных данных или доступа к устройству потерпевшего для последующего самостоятельного списания денег обычно выводит деяние из статьи 159 УК РФ.

Подход, изложенный в доктрине и воспринятый судебной практикой, требует устанавливать, направлен ли обман непосредственно на передачу имущества либо он лишь обеспечивает доступ к денежным средствам. Применительно к оплате товаров в сети Интернет данный критерий позволяет разграничить случаи, когда потерпевший перечисляет денежные средства под воздействием обмана относительно товара или личности продавца, и случаи скрытого списания денежных средств без его волеизъявления, что имеет принципиальное значение для правильной квалификации деяния.

Статья 159.6 УК РФ применяется при наличии специального способа. Закон определяет его как хищение путем «ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» [1].

Для онлайн-торговли важны два разъяснения Пленума Верховного Суда. Во-первых, «в тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия» [2]. Во-вторых, «если хищение осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет" то такое мошенничество следует квалифицировать по статье 159, а не 159.6 УК РФ» [2].



Первая проблема состоит в подмене юридического анализа техническим описанием. Указания на "перевод через приложение", "оплату в интернете" или "использование телефона" не раскрывают способ хищения и не могут сами по себе определять статью обвинения.

Вторая проблема связана с доказыванием первоначального умысла при предоплатных схемах. Необходима проверка фактической возможности исполнения сделки, поведения лица до получения денег и после него, использования вымышленных данных о товаре, повторяемости аналогичных эпизодов, а также характера переписки и платежных операций.

Третья проблема – ошибочная квалификация деяний, совершенных с использованием чужих учетных данных, по статье 159.3 или статье 159.6 УК РФ без установления обмана как способа завладения имуществом либо без установления незаконного воздействия на программное обеспечение и сети. Такая ошибка влияет на объем обвинения, пределы доказывания и перспективы судебного рассмотрения обвинения.

Четвертая проблема – неполное изъятие и фиксация цифровых следов. По делам об онлайн-торговле существенное значение имеют данные о движении денежных средств, история операций в приложениях, сведения об аккаунтах и устройствах, журналы авторизации, переписка и технические данные о способе входа в систему.

Показательным примером мошенничества в сфере онлайн-торговли является приговор Шатурского городского суда Московской области по делу № 1-392/2021 (1-6/2022) от 18 февраля 2022 года. Суд установил, что подсудимый, действуя с корыстной целью, разместил на сайте «Авито» объявление о продаже видеокарт, содержащее «не соответствующие действительности сведения о наличии» товара, и потребовал от покупателя «стопроцентную предоплату» [5]. В приговоре указано, что подсудимый «в действительности взятые на себя обязательства исполнять не собирался», а его действия квалифицированы как «мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана» по ч. 2 ст. 159 УК РФ [5]. Данный судебный акт иллюстрирует классическую для онлайн-торговли ситуацию, при которой денежные средства передаются потерпевшим добровольно, но под воздействием обмана относительно наличия товара и намерения продавца исполнить обязательство.

Для разграничения указанной ситуации с иным механизмом хищения показателен приговор Старооскольского городского суда Белгородской области по делу № 1-67/2024. Суд указал, что подсудимая «совершила кражу, то есть тайное хищение чужого имущества с банковского счета (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ)» [6]. Из фабулы следует, что умысел был направлен на тайное хищение денежных средств «посредством оплаты заказов в «Интернет» магазине «Вайлдберрис», через платежную онлайн систему «СберПэй», а оплата произведена с использованием сведений доступа к личному кабинету и банковской карте потерпевшей [6]. В данном случае суд обоснованно исходил из того, что юридически значимым является не факт оплаты товара в интернет-магазине, а способ изъятия денежных средств, выраженный в их тайном списании с банковского счета без передачи под воздействием обмана, что обусловило квалификацию по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [6]. Совершенствование правоприменения в данной сфере связано с унификацией квалификационных подходов. Практике необходима более строгая проверка роли обмана, момента возникновения умысла и факта незаконного воздействия на компьютерную информацию до выбора между статьями 158, 159, 159.3 и 159.6 УК РФ.

Мошенничество в сфере онлайн-торговли не образует самостоятельного состава преступления. Квалификация определяется способом завладения имуществом. Для устойчивой судебной практики решающими остаются разграничение предоплатного обмана и тайного списания денежных средств, а также корректное применение разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.



Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 20.02.2026 : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс"

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс"

3. Шарафиева, Г. И. Вопросы квалификации хищений с использованием электронных средств платежа в свете изменений, внесенных постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации 29 июня 2021 года [Электронный ресурс] // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. N 2. С. 87-91. DOI: 10.37973/KUI.2022.57.34.014. – Режим доступа: vestnikkui.ru

4. Куричков, Д. О. Отграничение квалифицированного состава кражи от специального состава мошенничества в случаях совершения преступлений с использованием электронных средств платежа [Электронный ресурс] // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. N 2. С. 22-28. – Режим доступа: vestnikspbmvд.ru

5. Приговор Шатурского городского суда Московской области от 18.02.2022 по делу N 1-392/2021 (1-6/2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СудАкт.ру

6. Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 08.02.2024 по делу N 1-67/2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СудАкт.ру.

